

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 930

«ГОЛУБУШКА, ПОЙМИ ЖЕ, ЧТО БЕЗ ДЕЛА, БЕЗ БОЛЬШИХ ТРЕВОГ И ЗАДАЧ Я НЕ ПРИВЫК ЖИТЬ И НЕ МОГУ!»¹ (ПИСЬМА НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА МЕШКОВА ЕКАТЕРИНЕ СЕМЕНОВНЕ БАЖИНОЙ (МЕШКОВОЙ) 1914 – 1927 ГОДОВ)

М. В. Ромашова, Е. С. Тарарухина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
Музей истории Пермского университета, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
museumpesu@gmail.com

Впервые публикуются письма предпринимателя, мецената Н.В.Мешкова, оригиналы которых хранятся в Музее истории Пермского университета. Письма предназначались его второй супруге – Е.С. Бажиной. Переписка является важным свидетельством частной жизни, любовных взаимоотношений мецената, на фоне которых разворачивается активная предпринимательская, общественная и благотворительная деятельность Н.В. Мешкова.

Ключевые слова: Н.В.Мешков, письма как исторический источник, Пермский университет, меценат, Е.С. Бажина.

Имя Николая Васильевича Мешкова (1851 – 1933) сегодня прочно связано с Пермским университетом. Богатый, энергичный и в то же время очень скромный человек, Мешков был известен своей общественной и благотворительной деятельностью. Усилиями таких же равнодушных людей, прежде всего представителей городской и земской обществности (например, председателя губернской земской управы Е.Д. Калугина), прогрессивных представителей министерства народного просвещения Российской империи (министра П.Н. Игнатьева и его заместителя В.Т. Шевакova, заведующего отделом Высших учебных заведений министерства Н.О. Палечека) в 1916 г. на Урале появилось Пермское отделение Петроградского университета, с 1917 г. ставшее самостоятельным университетом. Успех этого дела во многом зависел и от Мешкова, который, подобно другим российским меценатам (Макушин в Томске, Леденцов и семья Шанявского в Москве и др.), направлял большие средства на развитие народного просвещения [Дмитриев, 2009]. Мешков передал университету комплекс зданий, купил для библиотеки ценные собрания книг известных ученых, а также часть коллекции для университетского музея древностей и изящных искусств, пожертвовал 5 тыс. рублей на научные экспедиции для исследования Урала, учредил несколько именных стипендий [Иллюстрированный сборник..., 1916; Отчет об открытии..., 1918]. Еще долго, даже после национализации своего пароходства и конфискации капиталов в 1918 г., Николай Васильевич будет вникать в нужды университета, поддерживать его, используя свое влияние и связи, хранить относящиеся к нему памятные документы.

Потребовалось не одно десятилетие, чтобы заслуги Николая Васильевича были признаны. Благодаря тем, кто лично знал Мешкова² либо был наслышан о нем и интересовался его судьбой, биографический портрет Николая Васильевича с каждым воспоминанием, найденным документом становился все объемнее и фактурнее. Как отметила Н.П. Орлова, супруга профессора Ю.А. Орлова (одного из первых преподавателей Пермского университета), стараниями которой еще в 1960-е гг. в ходе работы с архивом вдовы Н.В. Мешкова, общения с ней, была составлена подробная биографическая справка о меценате, «начиная, я и не предполагала, что найду в архиве так много интересно, что из деловых бумаг встанет неповторимый облик выдающегося человека, даже в "слабостях" своих привлекательного»³.

По желанию Екатерины Семеновны Мешковой основная часть документов, связанных с жизнью и деятельностью Николая Васильевича, была передана в отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва), другая часть находится в Пермском краеведческом музее и Пермском краевом архиве. Ряд важных документов хранится в Пермском университете. К числу

последних относятся материалы, принадлежавшие Екатерине Семеновне и ее сестре – Зое Семеновне Бажиной-Мостовенко. Помимо деловых документов, официальных писем, уникальных воспоминаний-пояснений Мешкова к первому юбилею Пермского университета – в 1926 г. и записок об истории путей сообщения в Сибири и Западном Приуралье и других в музее хранится личная переписка (31 письмо) Мешкова с Бажиной, датированная 1914–1928 гг. Эти удивительные документы достойны того, чтобы быть изданными практически без купюр. Наряду с работой над памятником Мешкову⁴, с исследованиями об архитектурных постройках, переданных им университету⁵, о малоизвестных подробностях его жизни, делах, оставивших глубокий след в истории города Перми⁶, публикация писем должна стать частью кампании по увековечиванию имени Мешкова в год столетия Пермского университета.

Переписка Мешкова и Бажиной – это история, вероятно, последней большой любви предпринимателя, позволившей ему выстоять во времена революций, войн и потрясений, история любви мужчины почтенного возраста (в 1914 г. Мешкову исполнилось 63 года) к женщине, младше его на более чем три десятка лет. Екатерина Семеновна Мешкова (девичья фамилия – Бажина) родилась в Перми в 1880-х гг. (по некоторым сведениям в 1890 г.). Окончила гимназию в Уфе, училась на Бестужевских курсах (юридическое отделение) в Санкт-Петербурге. Первая семья Мешкова так и не признала Екатерину Семеновну. Официально свои отношения с ней Николай Васильевич оформил только после смерти первой супруги. Екатерина Семеновна умерла в 1968 г. в Москве, похоронена на Введенском (Немецком) кладбище, рядом с Н.В.Мешковым.

Взаимоотношения Николая Васильевича и Екатерины Семеновны относятся к той части биографии мецената, которая меньше всего известна историкам. Однако по времени они приходятся на самый насыщенный, интересный и в то же время трагический период жизни Мешкова и страны в целом. Нежные и трепетные отношения человека, обретшего любовь на склоне лет, развиваются на фоне Первой мировой войны, борьбы за открытие университета в Перми, революции и гражданской войны, последствий национализации, большевистской жилищной политики, напрямую коснувшейся Мешковых. Это то, что тревожит Николая Васильевича, и то, чем он делится с родным человеком, готовым оказать ему всемерную поддержку. Письма охватывают пик предпринимательской и общественной деятельности Мешкова: он описывает ее так патетично и патриотично, что сложно не быть очарованным высокими помыслами и идеями предпринимателя. В письмах же мы прослеживаем его переживания, связанные с развалом своего дела, крушением планов по развитию транспортных сетей в регионах, осознанием новых культурных, хозяйственных, бытовых реалий, появившихся после 1918 г.

При публикации используется современная орфография. Сохранены стилистические особенности писем, отмечены все подчеркивания и вставки автора, строчные буквы даются в том виде, в каком они встречаются в оригинальном тексте. Восстановленные части слов воспроизведены в квадратных скобках.

Вступительная статья, подготовка писем к публикации и комментарии М.В. Ромашовой и Е.С. Тарарухиной.

№1

Раннее утро 5 ноября 1914 г.

Вот, мое солнышко, тебе случай дать мне совет и денег взаймы. Я очень прошу тебя: повидай А.В. Денисова и дай ему 25 рублей, как он пишет, на текущие расходы⁷. А совет твой – это сказать мне: ладно ли вообще я делаю, помогая по мелочам? Ведь я же не знаю людей, не живу той же жизнью как они, как ты... Мои личные впечатления и инстинкт совсем не таковы, как у тебя, ибо ты в некотором роде – женщина и притом же очень молодая, неожигавшаяся, а потому строгая, непрощающая. Хотя твои письма и ласки и стали для меня уже воздухом и лучом радостным, я очень люблю тебя и верно скажу, что ты дашь мне слишком много, но вместе с тем так горько и тяжело мне, что никак не могу согласиться, особенно с твоим последним письмом. Ты пишешь о камине, мягком диване и проч[ее].

Милая моя! Все это для меня уже уплыло, все потонуло в море тревог, обилия забот и лет прожитой жизни. Нет у меня камина, а мягкую мебель вообще я никогда не любил... Дома, в Перми, есть у меня дом, там есть и камин, в маленькой, единственной столовой, но она без дивана, а

прелесть её заключается в том, что, кроме одного окна, столовая имеет ещё дверь прямо в садик, на террасу, на воздух и к цветам. Но я не имею возможности бывать в Перми, бывать дома ... Родная моя, мой радостный луч, ты поймешь, какой радостный! И не осудишь за то, что я люблю все живое, хорошее, красивое, правдивое как природа и что я поддаюсь твоему обаянию. Что я радуюсь и волнуюсь ожиданием письма твоего. Ну, что толковать, слава Богу, что ты существуешь и пишешь то, что дает мне пробуждение и радость...

Милая ты, милая я шлю тебе все лучшее!

Твой Н.М.

P.S. Хочется выбраться отсюда в Пятницу, незнаю только успею ли, но вернее что успею. Вот уже я забыл твой телефон. Верно ли 50410?

Многоуважаемый Николай Васильевич

Вы может быть помните студента Александра Васильевича Денисова, которому Вы в прошлом году оказали существенную материальную поддержку, дак вот этот самый студент вступил теперь добровольцем в ряды русской армии добровольцем, но меня на войну не отправили, а предложили поступить в одно из Военных Училищ. Конечно по окончании войны я опять буду русским студентом, так как это звание (?) мне очень дорого; но теперь такой момент, что всякий молодой человек прямо таки должен стать в ряды армии. У меня к Вам просьба Николай Васильевич, если я возвращусь с войны, т.е. другими словами меня там не убьют, то надеюсь, что Вы не откажете мне в своей помощи и поможете мне окончить курс университета. Сейчас я тоже нуждаюсь в деньгах, хотя здесь абсолютно все казенное, но без своих личных денег очень трудно, нет денег на покупку самых необходимых вещей, а в училище денег никаким образом заработать нельзя, надеюсь не откажете мне в этом и хоть сколько-то нибудь поможете. Меня хорошо знает Шура Хмелинин. Мой адрес.

Петроград. Петроградская сторона

Павловское Военное Училище.

юнкеру Роты Его Величества

А.Денисов.

Музей истории Пермского университета. КП-286. Рукописный оригинал.

№2

На бланке конторы товарищества пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Братья Каменские»⁸.

Петербург февраля 25 дня 1915 г.

В честь и память моего лучшего друга и защитника, человека необычайной доброты, всепрощения, терпения и великих страданий, в память и признательность моей матери, в честь её (светлого – *вставлено*) имени придумал я построить дом приюта, питания и предупреждения заболеваний для неимущих, со всеми приспособлениями, долго и строго обдуманньми, с детскими садами для уличных детей зимним и летним, с бесплатной библиотекою, школой, с пекарней и квасоварней для половины населения города, с разными мастерскими для заработков и т.д.

Сестра Таисия⁹ также очень любила мать, (вот почему она и благодарит меня за памятник – *вставлено*) и вот только теперь, в этот ужасный год, когда судьба оправдала сразу мою большую постройку, выручившую из беды весь город и обеспечившую солдатиков, как ни что другое не могло бы так быть нужно, и вот только теперь, после двухлетней размолвки, попавши домой, сестра Таинька только теперь поняла меня и отдыхает душой. Что делать если я не могу сам быть на месте, сам поработать и отдохнуть душою, на сознание, что я же делаю, хотя издали, давая мысль и средства, что люди пользуются и отдыхают у меня же, дает уже мне некоторое успокоение и оправдание сосуществования, дает частичку радости жизни. Ты жена моя, может быть будущая мать от меня, ты много даешь мне отрады, потому вполне естественно, что тебе я говорю, с тобою делюсь моей слабостью, одним из моих начинаний, которые трудно вести без нравственного сочувствия и поддержки близких людей. Вот почему я посылаю тебе письма сестры Таисии. В самом

деле: «ну, уже охота! Да и глупо думать кому то, пьяницам да нищим, вора́м давать облегчение! Лучше бы о себе подумал, как отдохнуть поехать, да одеться поприличнее и взять от жизни все удобства и удовольствия... А ты как живешь?!...и т.д. и т.д.» Разве можно так? Разве это друзья? Родной мой милый друг! Ты как смотришь? Я так много, так любовно думаю о тебе, так хочу быть с тобою... Только быть с тобою, не говори мне ничего, но только будь тут и я знаю, что мы уже, как один человек, но неизмеримо раз сильнее. Великое дело доверие и любовь!... А как много нужно еще тебе рассказать темных и дурных сторон. Ну, ничего, ты все поймешь и поможешь мне все оправдать...

Приеду вероятно в Воскресенье, Понедельник или Вторник. Очень нежно и ласково целую тебя, тоскую и забочусь о тебе. Береги себя моя милая!

Твой Н. Мешков.

Писать больше кажется не буду и ты после завтра уже не пиши. Н.М.

Посылаю одно из писем Тайньки 1912 г. и первое её письмо по приезду в Пермь теперь, в Январе и последнее её письмо. Какая разница в отношениях и в ней самой! Только не потеряй их, верни мне. Н.М.

Музей истории Пермского университета. КП-292.Рукописный оригинал.

№3

На бланке конторы товарищества пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Братья Каменские».

Петроград ноября 19 дня 1915 г.

Спать мне приходится с запертой дверью. Ложусь в час, в два: то брань и крики, то посетители, которых очень много именно потому, что знают, что я спешу скоростно уехать. А дел самых важных неотложных уйма накопилось, как своих, так в особенности общественных: ожидания в приемных и объяснения с министрами и департаментами по реквизициям, по нарушению прав наших, по перевозкам провианта и топлива, по участию в тарифных и военно-промышленных комитетах, по учреждению Общества Оренбург-Уфимской железной дороги¹⁰, по финансированию онаго (срок 18 декабря, если не успею – то могу все потерять), по переводу Юрьевского Университета в Пермь¹¹. Из сюртука не выхожу. Раннее утро, но его нет у меня, нет мысли и души, а есть только одна тревога, тоска и усталость, усталость.

Голова тупа и тяжела и нет ничего в ней другого, как только стремление поднять нервы, чтоб скорее все кончить, уехать и спать, спать. Нет сна, нет и аппетита. Все ничего! Не на дело я жалуясь, а на то, что не умею устроить себе покой и возможность необходимого отдыха. Кроме дел, видишь ли, приходится держать себя же в струне, как с больными... А тут еще сегодня сестра Надя¹² приезжает, а завтра привезут с фронта тело убитого Кости¹³, могилу которого через два месяца нашли, нашли в кармане его бумаги, книжку и записки и узнали по костюму. Значит в Суботу похороны. Но знаешь, кажется, завтра вечером уеду ка я в Москву, пробуду именины твои, а потом вернусь дела кончать. Увижу сегодня же и решу так.

Переезд университета кажется удастся. И сами они рады к нам: очень на окраине, очень все чуждо в Юрьеве. Но какой энергии и хлопот от меня именно требуется теперь! Я рад, что на меня выпала такая честь и задача, это так полезно и нужно для всего нашего, твоего и моего края!...

Я ласкаю тебя, я скучаю по тебе, ты во многом мне как мамочка. Ты и пишешь мне так же.... Спасибо, спасибо тебе за всё. Береги себя, будь здорова и покойна. Родная та моя, любимая!...

Твой Н. Мешков.

Музей истории Пермского университета. КП-296. Рукописный оригинал.

№4

На бланке конторы товарищества пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Братья Каменские».

Петроград ноября 23 дня 1915 г.

Катя, моя, Катя!

От всего сердца моего и всей душой поздравляю тебя моя милая, моя радость, мой отдых и покой, стало быть моя бодрость и сила! Запретили подавать телеграммы ²⁴, а так как я незнаю выеду ли сегодня или завтра то вот и пишу тебе родная моя. Пишу что я жив и здоров. Вместе с попечителем Рижского Округа околачиваемся в Министерстве об эвакуации Юрьевского университета в Пермь. Нельзя пропустить момент, необходимо сразу наладить всю отправку, чтобы Апрелем поехал туда уже весь персонал, а иначе Немецкие партии и бароны опять восторжествуют и не выпустят и надолго, надолго наш край останется позади других.

И.Н. Чумаков¹⁴ в Москве пишут с А.Н. Найденовым¹⁵ условие об Уфимской дороге, сегодня он должен вернуться сюда, а потом я поеду в Москву подписывать.

Труп Кости еще не привезли, Надя с дочками и сыновьями здесь плачет и ждет Костю и ботится за Федю¹⁶, а потом возьмут Васю¹⁷, мужа моей Лялиньки¹⁸ ... Ну, я рад буду, если Леля вернется ко мне же, не могу я больше сердиться¹⁹.

Здесь, на Виленском, как будто посветлее, но это – так, отдых, а потом опять все так же пойдет.

Мне все наскучило, все нужно бросить, уйти и уехать.

Неужели, неужели ты так хороша?...

Я целую, ласкаю, обнимаю тебя, я шлю тебе все лучшее.

Береги себя моё солнышко!

Твой Н.Мешков.

Музей истории Пермского университета. КП-297. Рукописный оригинал.

№5

На бланке конторы товарищества пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Братья Каменские».

Петроград ноября 26 дня 1915 г.

Только вчера привезли Костю, сегодня похороны, в Суботу представление Министру финансов с докладом об учреждении общества Оренбург-Уфимской дороги и выезд, наконец, в Москву. Хлопоты мои и дар по поводу перевода из Юрьева Университета и, кажется, ветеринарного института в Пермь по сей видимости должны возыметь успех и очень скорый, именно теперь же. Там уже очень многое сложено в ящики и упаковано, в декабре начнут отправлять из Юрьева в Пермь. Имущества масса, полагаю больше ста вагонов больших товарных понадобится. Попечитель Округа пробудет здесь до Суботы и вот его то мне и приходится караулить, чтобы чем-нибудь не испортить в Министерстве, не отложили бы.

Я прошу тебя, побереги себя, не волнуйся: скажи мне, что ты также вела бы себя, в виду важности принятых на себя задач для пользы всего края нашей родины, как в постройки дороги, так и в переводе университета с окраины чуждой нам, в наш богатый центр. Ты знаешь какой это возбудитель жизни! Ты знаешь как двинется наш Урал и далеко кругом только от того, что университет дома. А условия жизни молодежи? Разве такие будут у нас, как здесь, как этом безнадежном болоте?

Не разлюби меня, не осуди меня, побереги меня, потерпи для меня, для сохранения моей силы и бодрости. Дай время мне перебороть в себе самом очень многое. Но иначе я не могу поступать. Не осуждай же меня, солнышко мое горячее, я также хочу погреться у тебя, но у меня такая же война, как и на фронте и я не могу себе позволить убежать ради личного своего покоя и удовольствия, прямо ради даже настойчивой личной необходимости. Вот видишь! Не ты пишешь мне, а я пишу тебе, моя радость, покой и бодрость.

Люблю тебя, благодарю тебя моя милая, мой верный друг.

Катю, моя Катю! Где ты?

Твой Н.М.

Здорова ли ты? Телеграфируй пожалуйста, тоскую и тревожусь. Я очень доволен А.Н. Найденовым. Он очень бережет меня, именно меня и мое достоинство и деньги, просто из личной симпатии. Пишет мне ежедневно обо всем. Н.М.

Музей истории Пермского университета. КП-298. Рукописный оригинал.

№6

На бланке конторы товарищества пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Братья Каменские».

Петроград 28 марта дня 1916 г.

Из прилагаемого ты поймешь, моя радость мой любимый друг, мои главные мучения, мои нервы и испытания твердости, настойчивости и терпения. К.Д.Ростовцева²⁰ послал в Юрьев, завтра или 30 вернется. Тогда решу новую тактику. Я слишком много сделал за это время. И получал за это время такие удары от людской глупости и слабости, что и вообразить и ожидать нельзя!

Очень скоро все расскажу тебе и расцелую тебя всю так крепко и нежно!

Навигация открылась у нас в Астрахани и Царицыне и на Москве-реке и частично на Оке идем уже пароходом из Москвы до Рязани. В Рыбинске ледоход. Дел, дел теперь куча, а скоро и вовсе я уйду в мое любимое, мною созданное привычное мне дело. Слава Богу!

Понимаешь ли, родная, почему не могу писать: нет возможности чувствовать всю твою близость, всю нашу близость и так сказать тебе мою нежность и ласку, мое счастье и силу, как хотелось бы всегда говорить тебе! Береги же себя, моя радость, моя милая, родная Катеринушка!

Твой Н. Мешков.

Музей истории Пермского университета. КП-300. Рукописный оригинал.

№7

Отъездной купон.

5-00 руб.

Печать: Москва 21.04.17

Наименование и адрес отправителя

Н.В.Мешков

Печать: Москва 21.04.17

Для письменного сообщения.

Начинаю получать сейчас письма где-то лежавшие с 3 Марта, телеграммы от 19-30 марта. Если дело не расстроилось, то только благодаря ранее установленной твердой системе.

Но теперь, благодаря свободам совсем нельзя стало ни на что рассчитывать. Союзы и митинги сбивают служащих, как врагов дела, (а так же – *вставлено*) и рабочих и вот приходится думать как бы только прекратить все, заплатить долги и убежать. А университет? Помнишь ли Тифлис? Разве не жалко? Неустанно и твердо добиваюсь [неразб. – М.Р., Е.Т.] и надеюсь! Рости большая, будь умная и сиди смиренно. Сердечно, крепко целую. Н.М.

Музей истории Пермского университета. КП-302. Рукописный оригинал.

№8

Отъездной купон.

6-00 руб.

Печать: Москва 9.5.17

Наименование и адрес отправителя

Н.В.Мешков

Печать: Москва 9.5.17

Для письменного сообщения.

Привет тебе мой вечный, хороший друг!

Какое находчивое выражение в речах Гучкова²¹, Керенского²² и Родичева²³: «взбунтовавшие-ся рабы, а не граждане»...

Ты права, что каждый народ достоин того правительства и т.д.

Не знаем мы что такое «право», а стало быть и не можем понять «свободу» и всю мощь и необходимость её... Я поисхудал и измучился и очень скоро приеду.

Расти большая будь умная, сиди смиренно и поедем путешествовать.

Береги здоровье!

Твой Н. М.

Музей истории Пермского университета. КП-303. Рукописный оригинал.

№9

Нижний [Новгород] 14 ноября 1917 г.

Здесь спокойно. Хорош городской голова и порядок держится Думой, домовыми комитетами, квартальной и личными своими самоохранами. Солдаты, как будто, начали сознавать пошлость грабежей и насилий. Вот, разве только не приедут ли с оружием бежавшие из столицы или с фронта?

Мне тяжело, томительно тоскливо здесь, но как всякое ожидание, должно быть перенесено и мое ожидание. Я должен здесь, при конторе, управиться со всем, все предпринять, направить, потому что в Москве мне не дадут подумать и сделать: затаскают по местным делам, а общее – запутается.

Раньше понедельника мне не выехать отсюда. Как ты проживешь? Не лучше ли уехать к сестре²⁴?

Я очень, очень думаю, страдаю за тебя, ну можно ли так себя мучить ожиданиями? Терпеть нужду и чуть не голодать. Побереги себя и поезжай к сестре, а потом – увидим как быть. Я очень занят и в том мне спасение. А, ты? Только ожидание?

Письмецо твое от 9 вчера, 13го получил.

Постараюсь привезти кой-чего, что смогу. Да! До того все сложно, сумбурно, невообразимо пошло и глупо, что думается не сон ли все происходящее и на что надеяться? Какое пробуждение?

Береги себя, мой милый, мой хороший друг!

Твой Н. Мешков.

Музей истории Пермского университета. КП-305. Рукописный оригинал.

№10

Нижний Новг[ород]. 19 ноября 1917 г.

Милый друг мой! Я ничего не имею от тебя, жива ли, здорова ли, как доехала? Все время с нетерпением жду письма, а все нет и нет! Что такое? Неужели что случилось?

Завтра я переведу денег, если получу от тебя хоть чтонибудь, а иначе я всего боюсь в такое время.

Здесь пока все спокойно, да теперь уже видимо, что скоро и не случится погрома.

А все таки я жду. В Пятницу из Перми выехал сюда доверенный, едут также из Казани, Москвы и Петербурга, чтобы совместно решить, в связи с здешними, и пока я тут, что нам дальше делать? Будет ли надобность в ремонтах и нужно ли подготавливаться к работе в навигацию 1918 или будут только ограбления пассажиров и грузов шайками вооруженных дезертиров и др. «товарищей». Какие меры, противодействия и ограждения безопасности принимать ли самим или сообща с другими транспортными Обществами и какая, и может ли быть защита безопасности движения и как обеспечить всех продовольствием?

В виду этого, я не выберусь отсюда так скоро, как желал бы и потому, вместо 24 я сейчас от всего сердца поздравляю тебя, понимаю тебя и твое терпение и всю полноту желаний твоих ограждать мой покой и дать мне бодрость, радость и силу. Ведь и я тебе всего этого желаю! Голубушка, пойми же, что без дела, без больших тревог и задач я не привык жить и не могу! Я шлю тебе весь

привет, всю ласку и все такое хорошее, как ты сама! Что же еще лучше сказать тебе?

Неужели ты не получила мое письмо, да жива ли и сама? Береги себя моя милая, хорошая и учись прилежнее, тебе особенно это нужно для силы и жизни, ибо я – непрочен.

Твой Н.М.

Музей истории Пермского университета. КП-306. Рукописный оригинал.

№11

Пароход «Памяти товарища Малченко» бывший
«Багратион» Кавказ и Меркурий²⁵. Самара - Сызрань
18/31 июля 1924 г. Четверг

Дорогая, моя милая Катя!

Всем Вам шлю мои приветы и сердечные и лучшие пожелания! Еду в Царицын и к Таиньке. Если у ней все ладно и что нибудь особенное меня не задержит, то пробуду очень мало и вернусь в Москву между 10-12 Августа. Впечатления расскажу лично, а пока скажу только, что мое тягостное и угнетенное предчувствие чего то, – прошло, как в отношении к себе, так и к Наде. Посмотрим – что встречу от Таисии. Пароход трясет здорово!, а перо не по руке, потому писать трудно и очень скучно. Благодаря твоей послушливости и м[ожет].б[ыть]. даже доброты и отсутствию сварливости, оказывается, что мы живем не хуже, а лучше оч[ень].многих и я совершенно этим доволен и за все, за все тебе спасибо и крепкий поцелуй и даже много таких! Забочусь: получила ли билет? Вслучае чего - пришлю тебе телеграмму и тогда ты ответь по адресу Таисии Вас[ильевны].: Ставроп[ольская]. губерния Лермонтовская 21 Розановым и Мешкову».

Твой Н.Мешков.

Береги себя и не унывай! Письмо это бросаю в ящик на Сызранской пристани. Господи! Как мне были рады и как плакала Наденька при неожиданной встрече на даче и как рыдала она и др[угие].женщины провожая, на пристани (*Притисано с левого края листа*).

Музей истории Пермского университета. КП-309. Рукописный оригинал.

№12

Около Бирска. 27 Авг[уста]./9 Сентяб[ря]. 1924 г.

Завтра, надеюсь днем буду уже в Уфе, но не на «Аввакуме», а на «Судосоюзе» или «Птенчике», потому что мелко и «Аввакум» не проходит, даже до Бирска. Погода чудная, тепло. Лихорадка – прошла и осталось еще три облатки хинина и 2 аспирина недоприняты. Не могу, моя милая Катюка, равнодушно видеть во всем твою заботливость: все у меня есть, все прекрасно уложено, починено и как я ценю твое внимание! Похоже на то, что тут проявляется не только притворство?.. Очень много думаю и очень много хотел бы сказать тебе хорошего. Только жизнь наша не располагает к поэзии, а постоянно напоминает о тесноте, недостатках, прижимках. И скажу тебе, что если в таких обстоятельствах (дружно – *вставлено*) переживем, то какие же потом будут воспоминания и взаимооценка!? Сомнительно только: хватит ли моего срока жизни до того времени, когда наши обиды отойдут в область прошлого?..

Из Уфы пошлю тебе телеграмму и попрошу писать в Пермь, где полагаем быть 16го числа. Из Перми поедем в Чердынь, а вернувшись оттуда м[ожет].б[ыть]. удастся из Перми мне уехать по жел[езной]. дор[оге]. в Москву. Хотя аванс 22 червонца выдан мне за месяц, т.е. по 5 Октября ... (?)

Скажи пожалуйста Евг[ению]. Михайл[овичу].²⁶, что Пав[ел]. Ник[олаевич].²⁷ повидается с ним у нас и все уладится со службою к обоюдному удовольствию, как только приедем в Москву. Он очень доволен документами и доверием Евг[ения]. Михайловича.

Относительно уплотнений²⁸ он сказал, что и ему грозит еще большее, но ни он сам, ни нам не велит слишком заботиться: он уверен, что все останется по прежнему... (как для него, так и для нас...)

Перо и др[угие]. условия к писанию не располагают, а особенно пароходная тряска на мелях... Встретили сейчас пароход «Зоя» с двумя баркасами, осадкою на 16 вершках. Спроси Зою²⁹,

не ее ли это пароход?

Крепко, сердечно целую тебя, родная моя и целую Зоюшку...<...>

Музей истории Пермского университета. КП-310. Рукописный оригинал.

№13

«Аввакум» 50 верст ниже Осы 8 утра 2/15 Сентяб[ря]. 1924 г.

Милая моя милая родная Катинька! Как много ласки хотел бы сказать тебе, потому что ты милая, ласковая, моя хорошая заботница и я очень ценю все, что ты мне посвятила! Ты даже не предполагаешь, как я думаю о тебе!.. Вот еду по Каме, по милой Каме, к Перми, ко всему тому, что мы с моей (и создали – *вставлено*), а все время думаю уже о том, - а спокойны ли вы? Здоровы ли и скоро ли попаду к вам?.. Я уже соскучился всеми прелестями пароходной жизни и очень бы хотел завтра же уехать из Перми к вам! Но я расписался в получении 22 червонцев, т.е. месячного командировочного вознаграждения, и потому не могу уехать без уважительной причины до тех пор пока скажут что моя миссия м[ожет]. б[ыть]. кончена. В Перми будем завтра рано утром, пробудем не менее 2 дней и пойдем в Усолье, а м[ожет]. б[ыть]. даже в Чердынь. По возвращении оттуда т.е. 23 или 26 числа, – я думаю, могу уже уехать в Москву, а м[ожет]. б[ыть]. доведется еще на день–два задержаться здесь или в Вологде. Но, как я хочу в Москву! Как заботит меня ваша жизнь и квартирная склока! Получили ли деньги от Ф[едора]. Н[иколаевича].³⁰? Сделали ли себе все что нужно? Или еще нет времени?.. Оплатили ли квартиру за август, сколько? Письмо это пошлю из Перми, где надеюсь и с нетерпением жду получить ваши милые, московские вести... Право, я не обманывал, когда предостерегал: не привыкните!.

4/17 Сент[ября]. Нет ваших писем! Получил две телеграммы и едва, едва догадался: которая подана после? Но и за то спасибо, что успокоила тем, что еще не переселяют. Сегодня идем кверху. До Усоля или Чердыни – еще неизвестно. Во всяком случае уже не более недели. Как я выеду из Перми почтовым поездом, а не ускоренным, дабы пробыть два часа в Вологде. Таким образом 27–29 Сентября я буду уже с вами. Как я рад буду этому!..

Кроме разочарований, здесь получить ничего нельзя; а разочарований, как и всюду, – сколько хочешь, только наблюдай жизнь и побуждения людские.

Об уплотнении Пав[ел]. Ник[олаевич]. говорит, что лучше бы пока уплотниться; но во всяком случае пока, до крайнего срока не нужно особенно унывать, т.е. отчаиваться: он рассчитывает, что не будут разрешены бесполезные прижимки и переселения. Но плата за лишнюю площадь будет оч[ень]. поднята. А потому, он рассчитывает в своей Москов[ской]. квартире оставить себе только 2 комнатки – спальню и столовую, а остальные – сдать, потому что нет силы оплачивать. В конце Октября Рев[екка]. Мен[асьева].³¹ с сыном переезжает в Москву. А также и Пав[ел]. Ник[олаевич]., но с тем, что сам он, один уедет в Крым или на Кавказ в санаторию. Чтобы укрепить силы и главное, нервы. И правда, – он так раздражается! Видимо, – ему оч[ень]. трудно и не сладко. Крепко целую тебя, моя милая Катюка и крепко целую Зоюшку. Не ссорьтесь!.. Приеду. Конечно, с почтовым.

Ваш Н.Мешков.

Деньги – как вода, текут и текут; а привезу ли что домой – не знаю. Полагаю, что нет. И здесь еще тепло: хожу и много и все в летнем пальто. Ночью дождь, а дни – ясные, солнечные, но ночами – холодно (*Притисано по левому и верхнему краю листа*).

Музей истории Пермского университета. КП-311. Рукописный оригинал.

№14

«Нева» 2/15 июня 1925 г. 6 час[ов]. утра. Понедельник.

Моя милая Катюшинька!

Сию минуту вошли в Каму, подают приборы и сейчас командир придет ко мне пить чай. Весь пароход еще спит, несмотря на грохот погрузки от Богородской пристани. Опаздываем поря-

дочно, но в Пермь придем, как говорят, без опозданий в Четверг, в 5 час[ов]. утра. Кама еще очень велика, погода теплая, ясная, но не очень. В Казани напр. пристани грязь, так что, боясь запачкать башмачки, я только поднялся на берег, пока были мостки, но тотчас вернулся. Пассажиров мало, скучно. Письмо это брошу в ящик завтра вечером в Сарапуле, потому что оттуда оно дойдет скорее: не пароходом через Нижний [Новгород], а по жел[езной].дороге чрез Казань прямо в Москву. Вот пришел командир...

Прошли Лаишев. После разговоров за чаем мне стало еще скучнее и безотраднее: у всех потеряна вера нашего направления и приемов во всех делах. Вот и капитан – жалуется на вредный формализм, на массу чернил и бумаги, на отписки и подвохи, взамен настоящего дела... «вот в столовой и салоне нет занавесок на окнах, снята куда то дорогая портьера с проходной арки из столовой в салон, испорчены все задвижки у дверей всех кают, всю весну прошу и не могу получить ничего! Даже клеенку в каюту, чтобы заменить грязную, оборванную только выдали и вот теперь обновляем стены». Пароход «Нева» – один из хороших Любимовских³². Я рад, что иду на (нем – *зачеркнуто*, Камском – *написано сверху автором*): точно родное...<...>

Музей истории Пермского университета. КП-313. Рукописный оригинал.

№15

Екатеринбург 15/28 июля 1927 г. Четверг 6 ч[асов]. утра

Милая, милая Катеринушка!

Сегодня день св[ятого]. князя Владимира. Вася и я посылаем общую телефонограмму имениннику Влад[имиру]. Ефим[овичу].Груму³³. И когда Тоня³⁴ понесет ему телеграмму, то кстатипошлет и это письмо, (чтобы – *зачеркнуто*) не позже 10 часов тогда оно сегодня же, в 12 ч. 7 мин. с ускоренным поездом уедет к тебе. Вчера жара 40% и мы с Васей много ездили по городу, потом были в бане, дома во дворе и такая горячая. Вчера же Васе предложили занять службу в «Проект-бюро» с жалованьем на первый месяц 20 червонцев и Вася принял, дабы иметь возможность прожить пока снимут с учета и условились, что на службу явится 1го августа. <...> Сегодня съезжу только к Крысовым³⁵ попрощаться, а завтра с таким же поездом, в 12 ч. 7 мин., поеду в Пермь, куда и приеду в 10 часов вечера, о чем вчера уже написал В.Н. Архангельскому³⁶. Значит, будний день, Суббота, у меня для свиданий со старыми (и новыми – *вставлено*) друзьями и у мамочки (на университетской]. постройке, у Перевалова³⁷ и А.Е. Ширяева³⁸ – *вставлено*), а в Воскресенье вечером или Понедельник рано утром приедут Вл[адимир]. Ник[олаевич]. Толстопятов³⁹ с супругою, мы с архимандритом, (Анатолием Михайловичем) Александром⁴⁰ встретим их на пристани и т.д.

Если мало воды на перекатах, то до Чердыни не поедем, а если бывшие ужасные ливни (о которых я послал тебе вырезку «Звезды») на Урале дали много воды (рр. – *вставлено*) Вишере и Колве, то попадем (со всеми Толстопятовыми – *вставлено и зачеркнуто*) в Чердынь и обратно вместе с Толстопятовыми, это займет 4 дня. Если же в Чердынь не поедем, то полагаю, что во Вторник-Среду я могу уже выехать по жел[езной].дор[оге]. прямо в Москву, кончивши все дела по университету и отдавши «прости» всем симпатиям... Во вторник–среду м[ожет]. б[ыть]. удастся поймать Нину Георг[иевну]. Барбат[енко].⁴¹ и узнаю от нее все о Вас. Здоровы ли Вы, перестала ли ты волноваться хозяйством и проч[ее]. появляется ли в продаже сах[арный].песок и устаешь ли ты за варкой варений? Как то Зоюшка справляется со всеми тревогами и увлечениями? Боюсь, что ей очень тяжело!

<...>

Музей истории Пермского университета. КП-320. Рукописный оригинал.

Примечания

¹ Музей истории Пермского университета. КП-306. Рукописный оригинал.

² Большую поисковую работу в начале 1960-х гг. проводили профессора, начинавшие свою преподавательскую и научную карьеру в Пермском университете, П.С. и И.С. Богословские, Ю.А.Орлов и его супруга Н.П. Орлова.

³ Материалы Музея истории Пермского университета.

⁴ В Перми установят памятник основателю университета Николаю Мешкову. URL: <http://www.psu.ru/news/v-permi-ustanovyat-pamyatnik-osnovatelyu-universiteta-nikolayu-meshkovu>.

- ⁵ Писорогло Л.Г. Пермский университет. Архитектурный комплекс ночлежного дома им. Е.И. Мешковой. История и современность. СПб., 2015. 44 с.
- ⁶ В издательстве ПГНИУ готовится публикация исследования архивиста, краеведа Н.Д. Алениковой «Почетный гражданин города Перми. Николай Васильевич Мешков».
- ⁷ До открытия Пермского университета у Н.В. Мешкова были стипендиаты – всего около 200 студентов, которым он выдавал деньги на обучение в стране и за рубежом, но при условии после окончания учебы работать в Перми или Пермской губернии.
- ⁸ К 1915 г., спасая от банкротства пароходство братьев Каменских, Н.В. Мешков присоединил его к своему пароходству, и фирма официально именовалась «Товарищество пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Бр. Каменские и Н. Мешков».
- ⁹ Здесь и далее: Таисия – Таисия Васильевна Розанова, сестра Н.В. Мешкова, младшая из детей Елены Ивановны и Василия Николаевича Мешковых.
- ¹⁰ Общество образовано в 1917 г. в связи со строительством железной дороги Оренбург – Стерлитамак – Уфа.
- ¹¹ В 1915 г. возникла необходимость эвакуации Юрьевского (Тартуского) университета, в связи с чем была создана специальная комиссия, которой предстояло выбрать наиболее подходящий город для размещения университета. Среди претендентов была и Пермь. Н.В. Мешков принимал активное участие в борьбе за переезд университета в нее.
- ¹² Здесь и далее: Надя – Надежда Васильевна Батюшкова, сестра Н.В. Мешкова, средняя из детей Елены Ивановны и Василия Николаевича Мешковых.
- ¹³ Здесь и далее: Костя – сын Надежды Васильевны и Николая Дмитриевича Батюшковых, племянник Н.В. Мешкова.
- ¹⁴ И.Н.Чумаков – доверенное лицо Н.В. Мешкова в Петрограде.
- ¹⁵ Здесь и далее: Александр Николаевич Найденев – московский предприниматель, банкир, председатель правления Московского торгового банка, участвовал в реорганизации оказавшегося на грани банкротства «Товарищества пароходства и транспортирования грузов бр. Ф. и Г. Каменских». С Н.В. Мешковым его связывали давние деловые и приятельские отношения.
- ¹⁶ Федя – сын Надежды Васильевны и Николая Дмитриевича Батюшковых, племянник Н.В. Мешкова.
- ¹⁷ Здесь и далее: Василий Николаевич Батюшков – сын Надежды Васильевны и Николая Дмитриевича Батюшковых, племянник Н.В. Мешкова, по образованию – художник-оформитель, экономист. В 1920-е годы В.Н. Батюшков был очень близок Н.В. Мешкову, работал экономистом по приглашению В.Е. Грум-Гржимайло в Москве, в бюро металлургических и теплотехнических конструкций.
- ¹⁸ Здесь и далее: Елена – младшая дочь Н.В.Мешкова и Веры Никаноровны Мешковой (Болгарской), первой жены Н.В. Мешкова. Елена вышла замуж за своего двоюродного брата – Василия Николаевича Батюшкова.
- ¹⁹ Н.В. Мешков был против брака дочери с кузеном. Он смягчился лишь после рождения внучки Ирины, окончательно отношения наладились после 1917 г. // Из переписки В.Н.Батюшкова и Н.П. Орловой, 1979 г. (из семейного архива Орловых)
- ²⁰ К.Д.Ростовцев – представитель и особоуполномоченный Мешкова в Уфе.
- ²¹ Гучков Александр Иванович – в мае 1917 г. военный министр Временного правительства России.
- ²² Керенский Александр Федорович – в мае 1917 г. министр-председатель Временного правительства России.
- ²³ Родичев Федор Измайлович – политический деятель, в мае 1917 г. министр Временного правительства по делам Финляндии.
- ²⁴ Речь идет о Зое Семеновне Бажиной (Мостовенко) – младшей сестре Е.С. Мешковой (Бажиной).
- ²⁵ «Баграцион» – пароход одного из крупнейших российских дореволюционных пароходств на Волге «Кавказ и Меркурий», национализированного в 1918 г. В 1919 г. пароход был переименован в «Память товарища Маркина», в письме Н.В. Мешкова указано не совсем верное название.
- ²⁶ Здесь и далее: Евгений Михайлович – личность не установлена.
- ²⁷ Здесь и далее: Павел Николаевич Мостовенко – известный революционер-большевик, государственный и политический деятель, бывший служащий Н.В. Мешкова, в 1930-е – муж З.С.Бажиной.
- ²⁸ Уплотнение – пролетаризация жилищного фонда, проводившаяся большевиками в 1918-1920 гг.
- ²⁹ Здесь и далее: Зоя Семеновна Бажина (Мостовенко) – младшая сестра Е.С. Мешковой (Бажиной).
- ³⁰ Федор Николаевич – личность не установлена.
- ³¹ Ревекка Менасьевна Гальперина – жена П.Н. Мостовенко.
- ³² Любимов Иван Иванович (1838–1899) – предприниматель, пароходовладелец, в 1871–1874 и 1876–1878 гг. – голова города Пермь.
- ³³ Здесь и далее: Владимир Ефимович Грум-Гржимайло (1864—1928) – изобретатель, инженер-металлург, член-корреспондент АН СССР. В 1920–1924 гг. он занимал должность профессора Уральского университета (г. Екатеринбург), заведовал кафедрой теории стали и печей. С 1924 г. занимался проектированием металлургических и заводских печей, создал московское Бюро металлургических и теплотехнических конструкций Научно-технического управления ВСНХ СССР.
- ³⁴ Тоня – личность не установлена.

³⁵ Крысовы – Василий Лукич Крысов, бывший управляющий Сухоложским цементным заводом Н.В. Мешкова. Проживал в Екатеринбурге (с 1924 г. Свердловск).

³⁶ В.Н.Архангельский – личность не установлена.

³⁷ А.И. Первалов – в 1923-24 гг. заведующий отделением местного хозяйства, член Управления Пермского государственного университета.

³⁸ Александр Евстафьевич Ширяев – инженер, политический деятель, краевед, пермский городской голова в 1917–1919 гг.

³⁹ Вл. Ник. Толстопяттов – личность не установлена.

⁴⁰ Архимандрит Александр (1878–1945, в миру Анатолий Михайлович Толстопяттов) – архиепископ Молотовский (Пермский) и Соликамский.

⁴¹ Нина Георгиевна Барбатенко – дочь Любови Васильевны Барбатенко, открывшей в 1901 г. частную женскую гимназию в Перми, подруга Е.С. Мешковой (Бажинной), благодаря которой состоялось знакомство Николая Васильевича и Екатерины Семеновны.

Библиографический список

Аленчикова Н.Д. От Ночлежного дома – к университету: История главного корпуса университетского городка в Перми (к 160-летию Н.В. Мешкова) // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2011. Вып. 3 (17). С.134–138.

Дмитриев А.Н. По ту сторону «университетского вопроса»: правительственная политика и социальная жизнь российской высшей школы (1900–1917 гг.) // Университет и город в России (начало XX в.) / под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М., 2009. С. 105–204.

Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского Губернского Земства. Выпуск II. Пермь, 1916. 268 с.

Катцугович И.С. У истоков: Историко-публицистический очерк высшего педагогического образования на Урале. Пермь, 2014. 261 с.

Кертман Л.Е., Васильева Н.Е., Шустов С.Г. Первый на Урале. Пермский государственный университет. 1916–1986. Пермь, 1987. 234 с.

Отчет об открытии Пермского Отделения Петроградского Университета и деятельности его в 1916–1917 уч. году (По 1-е июля 1917 г.). Пермь, 1918.

Рабинович Р.И. Мешков Николай Васильевич // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 333.

Рабинович Р.И. Опальный миллионер. Пермь, 1990. 159 с.

Семенов В.Л. Н.В. Мешков – пермский миллионер, либерал и просветитель. Пермь, 2002. 244 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.02.2016

«MY DEAR FELLOW, YOU MUST UNDERSTAND THAT WITHOUT WORK, WITHOUT MUCH TROUBLES AND PROBLEMS, I AM NOT USED TO LIVE AND I CAN NOT!» (LETTERS OF NIKOLAY MESHKOV TO EKATERINA BAZHINA (MESHKOVA), 1914 – 1927)

М. В. Romashova, E. S. Tararukhina

Perm State University, Bukirev str., 15,614990, Perm, Russia
History Museum of Perm State University, Bukirev str., 15,614990, Perm, Russia
museumpsu@gmail.com

Letters of the entrepreneur and philanthropist Nikolai Meshkov, the originals of which are kept in the History Museum of Perm State University, are published for the first time. The letters were addressed to Meshkov's second wife Ekaterina Bazhina. Their correspondence is an important indication of private life, love relationships of Meshkov as a backdrop of his active entrepreneurial, social and charitable activities.

Key words: Nikolay Meshkov, letters as a historical source, Perm State University, philanthropist, Ekaterina Bazhina.

References

Alenchikova N.D. Ot Nochlezhnogo doma k universitetu. Istoriya glavnogo korpusa universitetskogo gorodka v Permi (k 160-letiyu N.V. Meshkova). *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istoriya.* 2012. Vyp. 3 (17). P. 134–138.

Dmitriev A.N. Po tu storonu «universitetskogo voprosa»: pravitelstvennaya politika i social'naya zhizn'rossiyskoy vysshey shkoly (1900-1917 gody)//Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka) / pod red. T.Maurer i A. Dmitrieva. M., 2009. P. 105–204.

Illustrirovanny sbornik-ezhegodnik Permskogo Gubernskogo zemstva. Perm, 1916.

Kapcugovich I.S. U istokov. Istoriko-publicissticheskiy ocherk vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya na Urale. Perm, 2014. 261 p.

Kertman I.E., Vasil'eva N.E., Shustov S.G. Pervy na Urale. Permskiy gosudarstvenny universitet. 1916–1986. Perm, 1987. 234 p.

Otchet ob otkrytii Permskogo Otdeleniya Petrogradskogo universiteta i deyatel'nosti yego v 1916-1917 uch.godu (po 1 iyulya 1917 g.), Perm, 1918.

Rabinovich R.I. Meshkov Nikolay Vasilievich. *Uralskaya istoricheskaya encyclopedia.* Yekaterinburg, 1998. P. 333.

Rabinovich R.I. Opalny millioner. Perm, 1990. 159 p.

Semenov V.L. N.V.Meshkov – permskiy millioner, liberal i prosvetitel. Perm, 2002. 244 p.